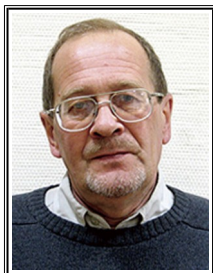

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Александр СТОЛЯРОВ

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: a.stoliarov@mail.ru

ДИОГЕН ВАВИЛОНСКИЙ

Диоген Вавилонский, или Диоген Селевкийский (ок. 240–150 до н.э.), – ученик Хрисиппа, видный представитель последнего периода Ранней Стои, глава стоической школы после Зенона Тарсийского. В сочинениях Диогена, от которых сохранились немногочисленные фрагменты, затрагивались почти все основные и многие вспомогательные вопросы стоической догматики. Будучи скорее традиционалистом, чем новатором, Диоген тем не менее уточнял и прояснял школьные определения, в некоторых случаях предлагал собственные, а иногда отступал от стоической каноники. Он уделял внимание и специальным темам – например, музыке. Диоген пользовался большим авторитетом, в том числе среди римлян (Цицерон назвал его «авторитетным и влиятельным стоиком»). В 155 г. Диоген посетил Рим в составе афинского посольства. В числе его учеников основатель Средней Стои Панэтий Родосский.

Ключевые слова: стоическая философия, Ранняя Стоя, Диоген Вавилонский, школьная традиция, риторика, диалектика, речь, космос, душа, благо и зло

Диоген Вавилонский, или Селевкийский (Διογένης ὁ Βαβυλώνιος; Διογένης ὁ Σελεύκεύς) (ок. 240–150 до н.э.), – философ-стоик, один из самых значительных представителей Ранней Стои после Хрисиппа.

Жизнь и сочинения Диогена Вавилонского

Сын Артемидора, из Селевкии на Тигре (Геркуланейский список стоиков col. 48). По свидетельству Страбона, «в старину главным городом Ассирии был Вавилон, а теперь – город, именуемый Селевкией на Тигре... И как мы называем эту область Вавилонией, так и жителей её называем вавилонянами – не по названию [главного] города, а по названию местности. А по названию Селевкии мы именуем людей реже, даже если они родом из неё, – как философ-стоик Диоген» (География XVI 1,16 ср. Диоген Лаэртий VI 81). Годы жизни устанавливаются предположительно. У Цицерона Катон Старший говорит о Диогене как о человеке, который уже умер (О старости 23). Поскольку сам Катон умер в 150 г. или в 149 г. до н.э., принято считать, что Диоген умер не позже 150 г. Таким образом, если Диоген прожил 88 лет ([Лукиан]. Долгожители 20), то родился он около 240 г.

Диоген учился у Хрисиппа, а затем у его преемника Зенона Тарсийского, после которого возглавил школу ([Гален]. История философии 3; Цицерон. О дивинации I 6; Геркуланейский список стоиков col. 48). При Диогене школа пользовалась большим влиянием. Об этом свидетельствует тот факт, что Диоген вместе с академиком Карнеадом и перипатетиком Критолаем приехал в Рим в 155 г. в составе афинского «философского» посольства, просившего освободить Афины от штрафа за разграбление Оропа (Цицерон. Тускуланские беседы IV 5; Учение академиков (Лукулл) 137). Послы были приняты в сенате, но перед этим каждый схолярх произнёс речь, и «тут же вокруг них собрались самые образованные молодые люди, внимавшие им с восхищением» (Плутарх. Катон Старший 22). «Карнеад... говорил вдохновенно и стремительно, Критолай – находчиво и изящно, а Диоген – сдержанно и рассудительно» (Авл Геллий. Аттические ночи VI 14,10). В своём выступлении Диоген, вероятно, затронул программные положения стоической школы. Впоследствии он пользовался среди римлян большим уважением. Цицерон называет Диогена «авторитетным и влиятельным стоиком» (Об обязанностях III 51). В восприятии позднейших авторов – Цицерона (О пределах блага и зла I 6; О дивинации I 84), Плутарха (О противоречиях у стоиков 2, 1033 d), Эпиктета (Беседы II 19,14), Галена (Об учениях Гиппократата и Платона II 5 p. 128,30–34 De Lacy), Диогена Лаэртия (во многих местах) – имя Диогена стояло в одном ряду с именами основателей стоической школы.

Кружок учеников и почитателей Диогена назывался «диогеновцами» (Афиней V 186 a) и, по всей видимости, был достаточно многочисленным. К нему принадлежали Мнесарх и Дардан Афинские (будущие схолярхи – Цицерон. Учение академиков (Лукулл) 69), Аполлодор Селевкийский, Ботэ Сидонский, Аполлонид Смирнский, Хрисерм Александрийский (Геркуланейский список стоиков col. 51–52), Архедем из Тарса, учившийся, как и Диоген, у Зенона из Тарса (Геркуланейский список стоиков col. 48) и Зенодот (Диоген Лаэртий VII 29). Из римлян Диогена слушал консул 140 г.

Гай Лелий (Цицерон. О пределах блага и зла II 24). Учеником Диогена был его преемник во главе школы Антипатр из Тарса ([Гален]. История философии 3; Геркуланейский список стоиков col. 53). Слушал Диогена и основоположник Средней Стои Панэтий Родосский (Геркуланейский список стоиков col. 51; Суда, под словом Παναίτιος) – видимо, во второй половине 150-х гг. Наконец, под руководством Диогена изучал диалектику Карнеад (Цицерон. Учение академиков (Лукулл) 98).

Сочинения. Диоген писал по всем трём основным разделам стоического учения, а также на специальные темы; от его сочинений сохранились лишь сравнительно немногочисленные фрагменты. В собрании фон Арнима (SVF III) это фрагменты 1–126, из которых 1–15 – свидетельства; кроме того, нельзя уверенно подтвердить принадлежность Диогену некоторых отобранных фон Арнимом текстов, где имя Диогена не упоминается.

Известны названия следующих сочинений. По логической части: 1) «О звуке» [«О голосе»] (Диоген Лаэртий VII 55; 147); 2) «О риторике» (Филодем. О риторике, vol. I p. 329 сл. Sudhaus); 3) «Наука диалектики» (Диоген Лаэртий VII 71). По физической части: 4) «О ведущем начале души» (Гален. Об учениях Гиппократов и Платона II 5 p. 128,33 De Lacy); 5) «Об Афине» (Филодем. О благочестии 15; Цицерон. О природе богов I 41); 6) [«О прорицании» или «О гадании»] ([Περὶ μαντικῆς] – Цицерон. О дивинации I 6). По этической части: 7) «Этика» (Эпиктет. Беседы II 19,14); 8) «Законы» (Афинея XII 526 с); 9) «О благородном происхождении» (Афинея IV 168 е). Специальные темы: 10) «О музыке» (Филодем. О музыке p. 6 сл. Kemke).

Учение Диогена Вавилонского

В сочинениях Диогена затрагивались, вероятно, почти все основные и многие вспомогательные вопросы стоической догматики. Как и все крупные представители Ранней Стои, он признавал деление философии на три части (Диоген Лаэртий VII 39). Будучи скорее традиционалистом, чем новатором, Диоген тем не менее уточнял и прояснял школьные определения, в некоторых случаях предлагал собственные, а иногда отступал от стоической каноники.

Логическая часть

В стоической системе логическая часть философии состоит из двух разделов – риторики и диалектики, к которым некоторые стоики добавляли учение о критерии, соответствующее учению о познании.

Наряду с Клеанфом и Хрисиппом Диоген принадлежал к числу тех ранних стоиков, которые написали специальные сочинения о риторике. У основоположников Стои риторика определяется как «наука, занимающаяся

устроением и упорядочением придуманной речи» (Плутарх. О противоречиях у стоиков 28, 1047a = SVF II 297). Риторика – разновидность доказательства, использующая нестрогие формы, т.е. в отличие от диалектики более пространно излагающая то, что диалектика выражает сжато (SVF I 75). Конечная философская (этическая) значимость риторики состоит в том, что правильно говорить может только добродетельный человек (SVF I 491). В чисто техническом отношении риторика делится на три части: совещательную, судебную и хвалебную, а также на более мелкие разделы (SVF II 295). С этими общими тезисами Диоген, видимо, был согласен, и с ними перекликаются некоторые его суждения. Настоящим оратором, правильно понимающим суть дела и интересы государства, является только мудрец; все прочие риторы лишь стремятся снискать расположение толпы (Филодем. О риторике vol. I p. 346; 355–356; vol. II p. 204; 208–210; 216; 220 Sudhaus). Упоминается трёхчастное деление риторики (там же, vol. II p. 214). Однако судить о содержании трактата Диогена, который приблизительно реконструируется на основе одноимённого трактата Филодема, достаточно сложно: основу текста составляют рассуждения Филодема, спорадически воспроизводящие ошибочные, на его взгляд, мнения Диогена (порой по мелким частным вопросам).

Возможно, Диогену принадлежат следующие характеристики речи. Достоинств речи пять: чистота (ἑλληνισμός), ясность (σαφήνεια), краткость (συνομία), уместность (πρέπον), изящество (κατασκευή). Чистота – безошибочность словоупотребления, поддерживаемая не случайно, а сознательно. Ясность – слог, отчётливо передающий то, что имеется в виду. Краткость – слог, содержащий только то, что необходимо для раскрытия смысла. Уместность – слог, сообразный сообщаемому смыслу. Изящество – слог, избегающий просторечия. Из недостатков речи варваризм – это словоупотребление, противное обычаю самых знаменитых эллинов; солецизм – речь, выстроенная несвязно (Диоген Лаэртский VII 59).

По мнению большинства стоиков, изучение диалектики следовало начинать с грамматики. Грамматика в широком смысле – это учение об обозначающем как о звуках, фиксированных в словах; грамматика в узком и специальном смысле – учение о строении слов и их функциях в предложении. Этим двум разделам Диоген уделил большое внимание. Его трактат «О звуке» послужил Диоклу Магнесийскому, а через него Диогену Лаэртию источником нормативных формулировок, как общих (включая стоическую семантику), так и специальных (в области морфологии, лексики и т.д.), – причём в ряде текстов у Диогена Лаэртия имя Диогена стоит рядом с именем Хрисиппа (например, VII 57).

Звучащая речь телесна; звук (голос) – это сотрясаемый воздух. Но если звуки, издаваемые неразумными существами, – это «воздух, сотрясаемый под воздействием влечения» (ὄλον ὀρμηῆς), то голос человека – это звук «членораздельный и направляемый мышлением» (ἔναρθρος καὶ ἀπὸ διανοίας ἐκτεταμένῃ), которое полностью складывается к 14 годам (Диоген

Лаэртий VII 55). Как указывал Диоген, слово (λέξις) – это голос, могущий быть записанным (φωνή ἐγγράμματος), например «день». Речь (λόγος) – голос, означающий нечто и направляемый мышлением (φωνή σηματικὴ ἀπὸ διανοίας ἐκτεμνομένη) – например, «стоит день». Диалект – слово, имеющее разную форму у различных эллинских племён и народностей, т.е. относящееся к местному говору. Элементы слова – буквы. «Буква» имеет три значения: собственно элемент, его начертание и его название, например «альфа»; семь букв – гласные, шесть – согласные. Голос и слово – разные вещи: звук – это тоже голос, но только членораздельный звук – слово. Слово и речь – тоже разные вещи: слово может ничего не означать, а речь всегда что-то означает. Говорить (λέγειν) и произносить (προφέρεισθαι) – тоже разные вещи: ведь произносятся и отдельные звуки, а выговариваются смысловые предметности (πράγματα), которые, собственно, и являются выражаемыми смыслами (λεκτά) (там же, VII 56–57).

Частей речи (λόγου μέρη) пять: имя собственное (ὄνομα), имя нарицательное (προσηγορία), глагол (ῥῆμα), союз (σύνδεσμος) и член, т.е. артикль (ἄρθρον). Имя нарицательное – часть речи, обозначающая общее качество (κοινὴ ποιότης), например «человек», «конь». Имя собственное – часть речи, выражающая индивидуальное качество (ἰδίᾳ ποιότης), например «Диоген», «Сократ». Глагол – часть речи, обозначающая несоставной предикат (ἄσύνθετον κατηγορημα), например «пишу», «говорю». Союз – несклоняемая часть речи, связывающая части речи. Член – склоняемая часть речи, служащая для различения родов и чисел имён (там же, VII 57–58).

Собственно логике посвящена «Наука диалектики», где Диоген, насколько можно судить, следовал Хрисиппу – например, в области классификации не-простых высказываний. В частности, он, подобно Хрисиппу, определял как имплицативное (συνημμένον) такое высказывание, которое образуется при помощи связки «если». Эта связка указывает, что второе высказывание следует из первого, например: «Если стоит день, то есть свет» (там же, VII 71). Большое значение Диоген придавал правильному выстраиванию силлогизмов (см. ниже, доказательство существования богов – Секст Эмпирик. Против учёных IX 133–135).

Физическая часть

Главными предметами интересов Диогена были космос в его божественной ипостаси и душа. Воззрения Диогена достаточно традиционны, но порой он отступал от нормативной стоической догматики. Второй наставник Диогена, Зенон из Тарса, отказался от учения о воспламенении мира (Евсевий. Приготовление к Евангелию XV 18,3). Диоген, в молодые годы безоговорочно признававший учение о воспламенении, в зрелом возрасте усомнился в нём и стал воздерживаться от суждения по этому вопросу (Филон Александрийский. О вечности мира 77). Вместе с тем он вполне канонично считал бога душой мира (Аэтий I 7,17) и использовал стоический

принцип аллегорезы. Согласно этому принципу, все боги – определённые состояния пневмы, отождествлявшиеся с элементами, но единственным божеством в настоящем смысле слова является Зевс, он же Космос и Логос. В трактате «Об Афине» Диоген утверждал, что космос тождествен Зевсу или же объемлет Зевса наподобие того, как человек объемлет свою душу. Часть Зевса, простирающаяся на море, именуется Посейдоном, простирающаяся на воздух – Герой; поэтому если кто говорит «воздух», то часто имеет в виду Геру, а если «эфир» – Афины (Филодем. О благочестии 15). По словам Цицерона, Диоген, следуя Хрисиппу, истолковывал все истории о богах с точки зрения науки о природе; в частности, в трактате «Об Афине» рождение богини из головы Зевса трактовалось как определённого рода физический процесс (О природе богов I 41). В трактате о прорицании Диоген, видимо, поддерживал стоическую догму, согласно которой Зевс-Логос выступает как божественный промысел, целенаправленно упорядочивающий мироздание и позволяющий предугадывать будущее. Диоген утверждал (вероятно, в трактате о прорицании), что, если боги дают предзнаменования, они дают и средства, чтобы понять их (Цицерон. О дивинации I 84), и признавал, что халдеи могут кое-что предсказывать (там же, II 90).

В вопросе о существовании богов Диоген уточнил следующее рассуждение Зенона Китийского: почитать богов вообще благоразумно; почитать несуществующих богов неблагоразумно; значит, боги существуют. Диоген Вавилонский утверждал, что вторая посылка рассуждения Зенона имеет следующий смысл: неразумно было бы почитать тех, кому по природе не свойственно существовать. Если эту посылку принять в таком виде, то ясно, что богам по природе свойственно существовать. А в таком случае они в силу этого и существуют. Ведь если они вообще когда-либо существовали, то существуют и сейчас. Поэтому умозаключение и завершается корректным выводом (Секст Эмпирик. Против учёных IX 133–135).

В вопросе о сущности души и местоположении её ведущего начала Диоген придерживался школьной традиции, согласно которой душа – это мыслящая пневма (SVF II 779), чувствующее испарение (I 141), испарение крови (II 781–782). Диоген тоже утверждал, что душа – испарение (*ἀναθυμίασις*), что она питается кровью, а по существу своему является пневмой (Гален. Об учениях Гиппократов и Платона II 8 р. 166,5 сл. De Lasy).

Особый интерес вызывал у Диогена вопрос о местоположении ведущего начала души. По сообщению Галена, в самом начале трактата «О ведущем начале души» Диоген Вавилонский привёл следующее рассуждение Зенона: «Голос проходит через горло. Если бы он шёл от головного мозга, то не проходил бы через горло. Но голос исходит оттуда же, откуда и артикулированная речь (*λόγος*), которая, в свою очередь, исходит от рассудка (*διάνοια*). Следовательно, рассудок помещается не в головном мозге» (SVF I 148). Диоген воспроизводит то же самое рассуждение,

но в расширенной форме и с более определённым выводом. По его мнению, откуда исходит голос, в том числе и членораздельный, оттуда же исходит членораздельный голос, который нечто означает, – т.е. артикулированная речь. Следовательно, речь исходит оттуда же, откуда и голос. Но место, из которого исходит голос, расположено не в голове, а ниже; это очевидно, поскольку голос проходит по дыхательному каналу. Значит, и речь исходит не из головы, а из места, расположенного значительно ниже. Но вместе с тем верно и то, что речь исходит от рассудка. Следовательно, и рассудок помещается не в голове, а в местах, расположенных ниже, прежде всего вблизи сердца (Гален. Об учениях Гиппократов и Платона II 5 р. 128,32 сл. De Lacy). К этому доказательству Диоген добавил своё собственное, построенное на другой посылке: «Ведущее начало помещается в том органе, который первым получает доступ к питанию и пневме; а органом, который первым получает доступ к питанию и пневме, является сердце» (там же, II 8 р. 164,21 сл. De Lacy). Таким образом, мнение Диогена по этому вопросу совпадало с мнениями Зенона и Хрисиппа.

Этическая часть

В области этики Диоген наряду с традиционными формулировками предложил ряд поправок и уточнений. Как и большинство представителей Ранней и Средней Стои, он выделял в этической части топы о влечении, о благе и зле, о страстях, о добродетели, о конечной цели, о первичной склонности, о поступках, о надлежащем и о том, что ему сопутствует или препятствует (Диоген Лаэртий VII 84). Однако далеко не по всем этим темам мнения Диогена сохранились. В «Этике» Диоген канонично утверждал, что из существующего одно является благом, другое – злом, третье – безразличным. Благо – это добродетели и причастное им, зло – пороки и причастное им, безразличное – богатство, здоровье, жизнь, смерть и т.д. (Эпиктет. Беседы II 19,13–14). Однако из сообщения Цицерона (О пределах блага и зла III 33) следует, что Диоген – единственный представитель Ранней Стои, который определял благо как то, что обладает высшим природным совершенством (*natura absolutum*). По всей видимости, Диоген подразумевал в первую очередь высшее нравственное совершенство, поскольку традиционно именовал благом также мудрость и добродетель (там же, III 49–50).

Особое внимание Диоген уделял акту разумного выбора. Он утверждал, что выражение «избираемое ради него самого» (τὰ δι' αὐτὰ αἰρετά; одно из наиболее распространённых стоических определений блага – SVF I 366; 359; II 119; III 24 и др.) имеет два значения: во-первых, избираемое в качестве цели (τελικῶς αἰρετά) и, во-вторых, содержащее в себе причину, которая побуждает избирать, – что свойственно всякому благу (Стобей II 7, 5 b). Соответственно, Диоген модифицировал определение

конечной цели. Его версия дошла до нас в двух вариантах. Более про- странный: «Быть благоразумным в принятии и отклонении природных вещей» (εὐλογιστέιν ἐν τῇ τῶν κατὰ φύσιν ἐκλογῇ καὶ ἀπεκλογῇ – Стобей II 7,6 а). Более лаконичный: «Благоразумие в выборе того, что соответствует природе» (Диоген Лаэртий VII 88; Климент Александрийский. Строматы II 21, 129). Акцентируя, как впоследствии Антипатр и Архедем, значение разумного выбора, Диоген, возможно, впервые использовал термин δόσις (букв. ‘дар’, ‘приобретение’), которым он обозначал акт суждения (κρίσις), позволяющий определить, насколько нечто соответствует природе и насколько по своей природе оно полезно, т.е. сообщающий избранному объекту статус «ценного» и «согласного с природой» (Стобей II 7, 7 f).

Возможно, начиная именно с Диогена школа стала придавать особое значение правильности выбора, т.е. субъективному компоненту высшей цели; эта тенденция нашла завершающее выражение у Эпиктета. Нельзя исключать, что уже тогда возникло намерение (возможно, реализованное Посидонием) включить «безразличное» в сферу целеполагания. Возможно, нюансы определения конечной цели и введение нового термина – это первый признак заметного в после-хрисипповой Стое желая каким-то образом расширить понятие блага за счёт «первичного по природе». С этим согласуется и утверждение Диогена, что человек вправе преследовать свою выгоду, если это не выходит за рамки справедливого, т.е. если, например, продавец не позволяет себе обманывать покупателя или иным образом нарушать его права (Цицерон. Об обязанностях III 50–55). По всей видимости, Диоген признавал концепцию «апатии» и своим поведением демонстрировал, что можно не поддаваться страстям и мимолётным эмоциям (Сенека. О гневе III 38,1).

Далее, Диоген занимался теорией общества и государства. Как и все стоики, он признавал, что между людьми существует природная общность (Цицерон. Об обязанностях III 53). В сочинении «Законы» речь шла, видимо, о связи определённого образа жизни с определённым типом государственного устройства; эта схема сопровождалась историческими примерами (образ жизни жителей Колофона привёл их к тирании и гражданской смуте – Афиней XII 526 с). Наконец, Диоген уделял внимание проблеме воспитания. В трактате «О благородном происхождении» он описал не искоренённые в детстве дурные задатки Фока, сына Фокиона (Афиней IV 168e-f). Вероятно, в том же трактате он утверждал, что Леонид, воспитатель Александра Македонского, развил в своём подопечном недостатки, которые продолжали досаждают Александру, когда он уже повзрослел и стал величайшим царём (Квинтилиан. Наставление оратору I 1,8). Фрагменты трактата «О музыке» (в одноимённом сочинении Филодема) свидетельствуют, что Диоген был знаком с теоретической и исторической сторонами этого предмета, но главное внимание уделял воспитательной функции музыки. Музыка полезна для воспитания (Филодем. О музыке р. 6 сл.

Кемке), поскольку содержит образы возможных видов поведения (там же, р. 65 К.). Она благотворно воздействует на душу, способна склонять и располагать к действию (там же, р. 12–15 К.). Музыка настраивает на доброты и в этом отношении недалеко от философии (там же, р. 92 К.). Она содержит нечто свойственное дружбе (там же, р. 17 К.) и способствует правильному любовному настрою (там же, р. 16 К.). Достойная музыка предназначена для почитания богов (там же, р. 12; р. 19 К.).

Список литературы

1. Диоген Вавилонский // Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 2: Ученики и преемники Хрисиппа / Пер. и коммент. А.А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2010. С. 3–37.
2. Barker A. Diogenes of Babylon and Hellenistic musical theory // Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie / Ed. C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 353–370.
3. Bonhöffer A. Die Telosformel des Stoikers Diogenes // Philologus. 1908. Vol. 67. P. 582–605.
4. Brunschwig J. Did Diogenes of Babylon invent the Ontological Argument? // Brunschwig J. Papers in Hellenistic Philosophy. Cambridge, 1994. P. 170–189.
5. Delattre D. Speusippe, Diogène de Babylone et Philodème // Cronache Ercolanesi. 1993. Vol. 23. P. 67–86.
6. Dumont J.P. Diogène de Babylone et la déesse Raison. La Métis des stoïciens // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 1984. No. 3. P. 260–278.
7. Dumont J.P. Diogène de Babylone et la preuve ontologique // Revue Philosophique. 1982. T. 172 (2). P. 389–395.
8. Long A.A. Carneades and the Stoic Telos // Phronesi. 1967. Vol. 12. P. 59–90.
9. Obbink D., Van der Waerdt P.A. Diogenes of Babylon: the Stoic Sage in the city of the fools // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1991. Vol. 32. P. 355–396.
10. Schäfer M. Diogenes als Mittelstoiker // Philologus. 1936. Vol. 91. P. 174–196.
11. Stoicorum veterum fragmenta. Vol. III / Collegit I. ab Arnim. 2 ed. Lipsiae, 1923 (repr. Stuttgart, 1968). P. 210–243 (fr. 1–126).

ENCYCLOPEDIA SEARCH

Alexander Stoliarov

DSc in Philosophy,
 Leading Research Fellow. RAS Institute of Philosophy.
 Gonchamaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
 e-mail: a.stoliarov@mail.ru

DIOGENES OF BABYLON

Diogenes of Babylon, or Diogenes of Seleucia (c. 240–150 BC) – a disciple of Chrysippus, a prominent representative of the last period of the Early Stoa, the head of the Stoic school after Zeno of Tarsus. In the writings of Diogenes, of which few fragments have been preserved, almost all the main and many auxiliary issues of stoic dogmatics were touched upon. Being more of a traditionalist than an innovator, Diogenes, nevertheless, specified and clarified school definitions, in some cases offered his own ones and sometimes deviated from stoic canons. He also paid attention to special topics, such as music. Diogenes enjoyed great authority, including among the Romans (Cicero called him “an authoritative and influential Stoic”). In 155 Diogenes visited Rome as a member of the Athenian embassy. Among his students was the founder of the Middle Stoa, Panaetius of Rhodes.

Keywords: stoic philosophy, Early Stoa, Diogenes of Babylon, school tradition, rhetoric, dialectic, speech, cosmos, soul, good and evil

References

1. Barker, A. “Diogenes of Babylon and Hellenistic musical theory”, *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie*, ed. C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001, pp. 353–370.
2. Bonhöffer, A. “Die Telosformel des Stoikers Diogenes”, *Philologus*, 1908, Vol. 67, pp. 582–605.
3. Brunschwig, J. “Did Diogenes of Babylon invent the Ontological Argument?”, in: J. Brunschwig, *Papers in Hellenistic Philosophy*. Cambridge, 1994, pp. 170–189.
4. Delattre, D. “Speusippe, Diogène de Babylone et Philodème”, *Cronache Ercolanesi*, 1993, Vol. 23, pp. 67–86.
5. “Diogen Vavilonskii” [Diogenes of Babylon], *Fragmenty rannikh stoikov* [Fragments of the Early Stoics], Vol. III (2), trans. A.A. Stolyarov. Moscow: Greko-latinskii kabinet Yu.A. Shichalina Publ., 2010, pp. 3–37. (In Russian)
6. Dumont, J.P. “Diogène de Babylone et la déesse Raison. La Métis des stoïciens”, *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*, 1984, No. 3, pp. 260–278.
7. Dumont, J.P. “Diogène de Babylone et la preuve ontologique”, *Revue Philosophique*, 1982, T. 172 (2), pp. 389–395.

8. Long, A.A. "Carneades and the Stoic Telos", *Phronesi*, 1967, Vol. 12, pp. 59–90.
9. Obbink, D., Van der Waerdt, P.A. "Diogenes of Babylon: the Stoic Sage in the city of the fools", *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 1991, Vol. 32, pp. 355–396.
10. Schäfer, M. "Diogenes als Mittelstoiker", *Philologus*, 1936, Vol. 91, pp. 174–196.
11. *Stoicorum veterum fragmenta*, Vol. III, collegit I. ab Amim, 2 ed. Lipsiae, 1923 (repr. Stuttgart, 1968), pp. 210–243 (fr. 1–126).